

Восьмая принцесса явно вознамерилась известить Лю Чжэньцина.

— Оболгали! Ваше Высочество, побойтесь неба, чистейший навет! — запричитал вдруг Лю Чжэньцин. Голос его прозвучал с такой надрывной, звенящей тоской, словно посреди знойного лета вдруг закружила метель. Не зная присутствующие правды, решили бы, что перед судейской управой захлёбывается слезами и кровью безвинно осуждённый. От этого внезапного утробного вопля у всех дружно побежали мурашки по коже.

Восьмая принцесса окончательно разъярилась от такой наглости и резко оборвала его:

— Какая ещё несправедливость?! О чём ты вообще вопишь?

— Ваше Высочество, вы в корне меня поняли неверно! Этот ничтожный произнёс те слова исключительно ради вас!

Такое неожиданное заявление заставило всех недоумённо переглянуться. Сбилась с толку и сама принцесса:

— Что ты несёшь? Ради меня?

Лю Чжэньцин с самым честным и праведным видом закивал:

— Соблаговолите выслушать, Ваше Высочество. Лишившись памяти, я долгое время пребывал в растерянности относительно своих прежних чувств к генералу Хо. Наслушавшись рассказов о его ратных подвигах, я проникся к нему глубочайшим почтением. Но вместе с тем меня одолело искреннее недоумение: как же так вышло, что столь безупречный муж до сих пор не связал себя узами брака?

Эти слова мгновенно приковали к нему всеобщее внимание. Даже Восьмая принцесса невольно задумалась над этим вопросом.

"И правда, почему?"

— И тогда я подумал: кто же во всей Великой Чжоу достоин составить ему партию?

Принцесса сощурилась, её взгляд сделался до предела сосредоточенным.

— Рассудив здраво, я пришёл к единственно верному выводу: только вы, Ваше Высочество, способны стать его парой! Стоило мне расспросить людей, как до меня донеслись прекрасные, полные нежности слухи о ваших отношениях с генералом Хо. То, что вы знакомы с самого детства, то, как обменивались памятными дарами... Истинно говорят: герой и красавица! Разве это не знак, что сам старец под луной связал вас нерушимой красной нитью? Куда уж тут

соваться простым смертным!

Выслушав эту тираду, принцесса довольно задрала подбородок, так и лучась гордостью.

— И когда я сказал «если и связывать себя узами брака, то лишь с генералом Хо», я имел в виду вот что: любой человек в поднебесной, пожелай он выбрать лучшего спутника жизни, без сомнения назвал бы генерала Хо. Но ведь и сам генерал, выбирая лучшую из лучших, не раздумывая склонится перед Вашим Высочеством! Так что те слова предназначались вам. Если уж вам и суждено выйти замуж, то ни за кого иного, кроме генерала Хо! Вы — идеальный союз, предначертанный самими небесами. Если уж вам не суждено парить в вышине четой неразлучных птиц, то в этом мире вовсе не останется места для истинной любви!

От подобной лести принцесса буквально расцвела, затрепетав от восторга. Больше всего на свете она обожала слушать, как их с генералом Хо называют идеальной парой.

Остальные слушатели стояли разинув рты, совершенно сбитые с толку этой наглой демагогией. Даже молодой господин в белом ошарашенно уставился на Лю Чжэньцина.

Поняв, куда дует ветер, Жун Шимин не на шутку затревожился:

— Лю Сяочжу! Ты нагло вешаешь принцессе лапшу на уши! Думаешь, подлизался — и тебе всё сойдёт с рук?! Ваше Высочество, умоляю, не поддавайтесь на сладкие речи этого подлеца!

Не давая принцессе опомниться, Лю Чжэньцин тут же перебил его:

— Всем прекрасно известно, что недавно мне довелось разделить трапезу с генералом Хо за одним столом.

В груди у принцессы вновь вспыхнула ярость. Собственно, именно из-за слухов об этом обеде она и возненавидела Лю Сяочжу, решив во что бы то ни стало избавиться от соперника. Ведь сколько она себя помнила, Хо Фэнле и близко не подпускал к себе тех, кто выказывал ему симпатию.

Гости вечера окончательно запутались в его логике. С их точки зрения, Лю Чжэньцин собственными руками рушил едва наметившееся перемирие. Зачем вообще поминать эту злосчастную встречу? Разве это не навлечёт на его голову ещё более суровую кару?

Лю Чжэньцин же лишь мягко улыбнулся и продолжил:

— И именно тогда мне наконец открылась истинная причина, по которой генерал до сих пор одинок.

Эти слова прозвучали подобно грому среди ясного неба. Присутствующие так и замерли, мгновенно наострив уши.

— Тебе известно?! — выпалила заинтригованная принцесса, подаваясь вперёд.

— Пусть за едой мы почти не касались личных тем, — вкрадчиво произнес Лю Чжэньцин, — однако по едва уловимым намёкам и его поведению я сумел сделать вывод. Генерал Хо всем сердцем предан... именно вам, Ваше Высочество.

— Что?! — принцесса вскочила с места, её лицо залило густым румянцем, а в глазах засиял лихорадочный блеск.

Толпа зевак затаила дыхание. Подобная наглость граничила с безумием — заявлять такое прилюдно! Молодой господин в белом и вовсе лишился дара речи. О ком, во имя небес, толкует этот безумец? О его названом брате?!

Лю Чжэньцин же с видом искушённого знатока чужих сердец уверенно кивнул:

— Полноте, Ваше Высочество, прислушайтесь к моим доводам, и вы поймёте, что я прав.

— Говори! Живее, рассказывай! — торопила она.

— Генералу Хо уже исполнилось двадцать шесть лет. Будь на то его воля, он давно бы обзавелся супругой. Единственная причина столь затянувшегося одиночества кроется в том, что его избранница — особа столь высокого полёта, что к ней нельзя просто так заслать сватов!

Принцесса едва сдержалась, чтобы не закричать, что её-то как раз забрать проще простого! С трудом справившись с волнением, она напустила на себя важный вид:

— И... кто же в поднебесной столь велик, что он не смеет сосватать её?

— Разумеется, та, чьё благородство и статус затмевают само солнце. Генерал Хо по натуре своей сдержан и скромен, к тому же на его плечах лежит тяжкое бремя защиты рубежей нашей империи. Границы беспокойны, война может вспыхнуть в любой миг. Как он мог допустить, чтобы его возможное отсутствие или, не приведи небо, гибель разрушили жизнь столь нежного цветка? Вы ведь ещё так юны, Ваше Высочество! Разве смел он связывать вас столь шатким обещанием? Посудите сами: в нынешнем поколении императорского рода Чжоу вы — единственная принцесса! Кто ещё, кроме вас, мог заставить сурового воина колебаться, бережно храня свои чувства в глубокой тайне и не решаясь сделать шаг из чистого благоговения?

Восьмая принцесса слушала раскрыв рот, совершенно очарованная этой версией.

"Неужели всё действительно так? Неужели его холодность — лишь маска, за которой скрывается трепетная забота?"

В глубине души копошилось смутное сомнение, но верить в столь сладостную ложь хотелось нестерпимо.

Гости вечера тоже пребывали в глубоком замешательстве.

"Неужели мы все ослепли и не разглядели за внешней суровостью великую драму безответного обожания?"

— И подумайте о его семье! Разве старшие в роду Хо позволили бы ему оставаться бобылём до столь зрелых лет? Почему до сих пор не слышно даже слухов о поиске невесты? Ответ очевиден: родные знают, о ком мечтает их сын. Будь это обычная девица, они бы давно настояли на браке или хотя бы окружили его наложницами для продолжения рода. Но у генерала в покоях нет ни служанок, ни наложниц — ни единой живой души!

Присутствующие мысленно взвыли:

"Откуда тебе-то, паршивцу, известны такие подробности?!"

Молодой господин в белом оцепенел:

"Откуда у него эти сведения?!"

— Всё сходится! В семье Хо прекрасно понимают, что будущему императорскому зятю не пристало осквернять себя связями до свадьбы. Даже старшие не осмеливаются перечить его выбору. Разве это не неопровержимое доказательство?!

Лю Чжэньцин картинно вздохнул, напустив на себя вид глубокой, но благородной печали:

— Не будь генерал Хо тайно влюблен в Ваше Высочество, я бы не нашёл ни единого разумного объяснения тому, почему он дожил до двадцати шести лет, так и не связав себя помолвкой. Именно поэтому во время нашей трапезы мы во всём объяснились. Я добровольно отступился от своих притязаний. Вчера я уже держал путь вон из Императорской столицы, и лишь приглашение Великой принцессы заставило меня задержаться.

Собравшихся захлестнула волна изумления. Неужели это правда? Кое-кто стал украдкой поглядывать на молодого господина в белом, силясь прочесть ответ на его лице. Даже Великая принцесса Юань Юйин и Жун Шимин невольно признали, что в рассуждениях этого пройдохи есть железная логика. Что же до Восьмой принцессы, то её глаза уже подозрительно повлажнили от избытка чувств.

— Так вот почему ни одна из первых столичных красавиц так и не смогла растопить его сердце! — зашептались в толпе.

— Действительно, сколько знатных домов пытались сосватать своих дочерей, и все получили от ворот поворот.

— Ни разу не ходило слухов, будто ему кто-то мил.

— Да и о каком-нибудь тайном недуге речи быть не может, ведь его невестка — сама Божественная целительница!

— Похоже, парень зрит в самый корень!

— Точно-точно, в двадцать шесть лет оставаться девственно чистым... Тут явно кроется великое чувство!

Шум стоял невообразимый. Восьмая принцесса пребывала в оцепенении, а затем, шмыгнув носом, растроганно пробормотала:

— Но ведь сейчас на границах всё спокойно... Он не должен из-за глупых опасений губить собственное счастье! Почему же тогда он медлит?..

Лю Чжэньцин сокрушённо покачал головой:

— Ваше Высочество, вы забываете, сколько дел на него навалилось! Едва вернувшись, он пустился в погоню за вражескими шпионами, а тут ещё и покушение во время Торжественной церемонии весенней пахоты... Когда тут думать о женитьбе? Однако в тот день я внимательно взгляделся в его черты. Могу поручиться: очень скоро его звезда супружества засияет в полную силу.

Гости мысленно сплюнули:

"Да ты ещё и физиономист, оказывается! Ну и горазд же врать, шельма!"

Но доверчивая принцесса заглотила наживку целиком. От слов о грядущей свадьбе её щёки вспыхнули пунцовым румянцем.

— Ты... ты ведь не лжёшь мне? — куда делась её недавняя спесь и высокомерие? Перед собравшимися стояла обыкновенная влюблённая девчушка, замирающая от сладких грёз.

Лю Чжэньцин расплылся в улыбке:

— Если уж вы ему не милы, то кто тогда? Не я же, в самом деле! Это просто невыносимо. А потому генерал Хо совершенно точно втайне вздыхает по...

— По кому вздыхает?

Раздавшийся внезапно ледяной голос полоснул по ушам, словно резкий морозный ветер. Воздух в беседке мгновенно сделался тяжёлым, давящим, лишая присутствующих возможности дышать.

У Лю Чжэньцина мгновенно одеревенела спина. Весь его весёлый задор испарился без следа, уступив место леденящему ужасу. Он медленно, со скрипом повернул голову к проходу. Фигура, неторопливо шагнувшая под своды беседки, заставила его язык намертво прилипнуть к гортани.

"Они же говорили, что он не придёт!.."

<http://bllate.org/book/20542/2134885>